

Василий Иванович БЕЛОВ

(1932—2012)

На что и клад, коли в семье лад.
Вся семья вместе, так и душа на месте.

Русские народные пословицы

На первый взгляд, в произведениях В. И. Белова нет ничего чудесного, увлекательного. Но в них есть тепло родного дома, поэзия обыкновенной жизни, которой живут многие люди. В них есть место доброте и нежности, любви к родным и близким. Герои В. И. Белова — труженики деревни, они хорошо чувствуют и понимают природу, но редко говорят об этом вслух. Их любовь к земле и всему живому на ней выражается в поступках.

СКВОРЦЫ

(В сокращении)

В субботу мать вымыла пол и застелила его чистыми полосатыми половиками. А ещё она взяла мелкого песочку, положила его на мокрую тряпку и долго тёрла медный самовар, потом переставила кровать вместе с Павлуней на новое место, поближе к окну.

— Лежи, Павлуня, лежи, голубчик, — она подоткнула под Павлунины бока тёплое одеяло и вскоре ушла на колхозную работу.

Павлуне хотелось поглядеть на самовар, как он светится, но самовар стоял в шкафу, а встать Павлуня не мог. Всю зиму у Павлуни болели ноги, и он лежал всё время в кровати. <...> Ещё Павлуне хочется поглядеть свои валенки. Но об этом тоже

нечего было и мечтать, потому что, во-первых, не встать с кровати, а во-вторых, валенки были заперты в чулане, вместе с отцовым новым пиджаком. <...>

Размышляя обо всём этом, Павлуня чуть не забыл, что кровать переставлена ближе к окну. Он повернул голову и сразу увидел синее небо. Там же висела большая прозрачная сосулька: она намёрзла на карнизе и была похожа на штык. <...>

Дальше за огородом, под горой, была река. Она ещё вся заметена снегом, снег и на крышах, на грядках, и на лужке тоже не было ещё ни одной проталины. Павлуня увидел, как дрожит от ветра торчащий из снега стебель прошлогоднего репейника, и догадался, что на улице ещё холодно, хотя и капает с застрехов¹. <...>

Если Павлуня и выздоровеет к теплу, то либо уже снег растает, либо мать всё равно не пустит на улицу. Недаром фельдшер Иван Яковлевич говорил, что надо греть ноги и всё время сидеть в тепле. Ещё он говорил о том, чтобы свозить Павлуню в областную больницу, да где там! Отцу с матерью и так всё некогда, да и денег надо порядочно, чтобы ехать.

За такими мыслями Павлуня задремал и не слышал, как хлопнули ворота с улицы. В избу вошёл отец и положил у дверей под кровать какую-то круглую штуковину.

— Папка, чего это ты принёс? — спросил Павлуня.

— Лежи, лежи, это фильтр масляный, — сказал отец, снял свою блестящую фуфайку и начал мыться из рукомойника. — Это, брат, знаешь, вроде сита, масло сквозь него проходит и очищается от всяких примесей.

— А почему в масле примесь?

— Ну, брат, всяко бывает.

— Ох, папка, папка.

Павлуня хотел ещё что-то сказать, но не сказал, а потрогал жёсткие отцовы пальцы. От них пахло трактором и снегом.

---

¹ *Застреха* — в избах нижний, свисающий край крыши.

— Всяко, брат Павлуня, бывает, — повторил отец, — в любой жидкости примеси есть.

Павлуня вздохнул, а отец пошабарошил у него на голове, как раз в том месте, где пониже макушки сходились и закручивались воронкой Павлунины волосята.

Вскоре пришла мать и стали ужинать.

Павлуня не считал, сколько прошло дней. Однажды, взглянув на улицу, он увидел, что в одном месте на грядках снег стоял и от этого там зачернела земля. На реке, под горой, тоже зачернело что-то в двух местах. Через день проталина на грядках стала ещё больше, тёмные места на реке слились в одно место, а мать выставила одну зимнюю раму. В избе стало больше места и запахло чем-то свежим. Пришёл с работы отец, как всегда, вымылся и после ужина, когда стемнело, зажёл большую десятилинейную лампу¹.

— Ты, Павлуня, как думаешь, сегодня начнём или ещё погодим немножко?

— Давай уж, папка, начнём!

— Ну, ладно, только ты не вставай, а гляди с кровати, не велел тебе вставать Иван Яковлевич.

— Всё не велел, не велел...

Отец принёс в избу широкую доску, топор, ножовку с рубанком и долото с молотком. Сначала он выстрогал доску добела с обеих сторон, потом карандашом расчертил её и перепилил по чёрточкам. Получились четыре продолговатые доски, одна маленькая квадратная и одна длиннее всех. Как раз в это время вскипел самовар. Мать велела прикончить стукоток² и стала выставлять из шкафа чашки и блюда. Отец сложил выстроганные дощечки, собрал инструмент.

---

¹ *Десятилинейная лампа* — осветительный прибор на керосине, в котором огонь от фитиля накрыт широким круглым стеклом.

² *Стукоток* — стук в несколько молотков, частый стук.

— Придётся, Павлуня, до завтра отложить! Давай, брат, спать пока.

Павлуня стал спать, он натянул одеяло так, чтобы закрыть ухо, потому что никогда не уснёшь, если ухо торчит на воле.

В эту ночь Павлуня спал крепче и счастливее. Он еле дождался того времени, когда отец вновь пришёл с работы и вымылся. Не дожидаясь ужина, отец взялся опять за дело. Павлуня видел, как он химическим карандашом нарисовал на одной доске кружок и начал его выдалбливать. Так-так — стучал два раза молоток, и каждый раз отец выламывал кусочек дерева. Так-так! Наконец дырка в доске была продолблена, отец ножиком зачистил её края и начал сколачивать скворечник. Последнюю квадратную дощечку он использовал для дна, а самую длинную — для крыши.

— Мы уж, Павлуня, на один скат будем делать.

— На один.

Отец приколотил крышу и под самую дырку приделал небольшую дощечку, чтобы скворцам было где сидеть.

— Больно¹, папка, мало места на этой дощечке. Свалится скворец с верхотуры.

— Думаешь? Может, и маловато. Ну, мы ещё что-нибудь придумаем.

И отец пошёл на улицу и вернулся с большой черёмуховой веткой в руках.

— Во, Павлуня. Приколотим.

Павлуня, конечно, согласился:

— Ты, папка, молодец, здорово ты, папка, выдумал!

...Скворечник вышел хороший. Очень даже хороший. От него пахло смолой и черёмуховой веткой, щелей не было: проверяли даже на свет. Отец тут же пошёл в огород. Павлуня видел, как он нашёл самую длинную жердь и приколотил к ней скворечник с веткой. Как раз напротив Павлуниного окошка,

---

¹ *Бóльно* (разг.) — очень.

на той стороне грядок, был сруб старой картофельной ямы. Отец поддолбил обухом топора лёд под углом сруба, уткнул туда один конец жерди и начал с натугой поднимать жердь и ставить её на попа¹. Скворечник с веткой закачался так высоко, что Павлуня тоже только головой покачал. Он с тревогой наблюдал, как отец осторожно поворачивает жердь так, чтобы скворечник стал крыльцом в южную сторону. Потом отец плотно прикрутил жердь проволочкой к зауголку ямы и потом вбил три длинных гвоздя для надёжности. Павлуня глядел на новый скворечник, раскрыв рот.

Скворечник покачивался в синем небе, а небо за ним было бесконечным, чистым и, наверное, тёплым, потому что уж очень весело барабанила с крыши золотая от солнца вода. В это время у Павлуни закружилась голова, и он от слабости положил голову на подушку. На улице, наверное, начиналась взаправдашняя весна.

Прошло ещё несколько дней, а скворцов не было. Уже вся река ясно обозначилась под снегом, пропитавшимся насквозь водой, уже грядки под окном совсем обнажились, а снег потемнел. На лужке, где была горюшка с репейниками, тоже появилась проталина, на свет глянула серая прошлогодняя отава². Отец теперь совсем редко бывал дома. Уже целую неделю он ремонтировал свой трактор С-80 и мать посылала ему пироги в корзинке. Павлуня скучал по отцу и говорил иногда про себя: «Эх, папка, папка».

Павлуня по-прежнему не вставал с кровати. По ночам он спал, а днём читал букварь или глядел в окно. Других книжек не было, жаль, что эта зима зря прошла. А на ручье сейчас наверняка ребята делают мельницу. Мельница, конечно, не настоящая, но крутилась быстро и работала, пока вода на ручье совсем не исчезла.

---

¹ *На по́па* (простореч.) — вертикально.

² *Отáва* — трава, выросшая в тот же год на месте скошенной.

Вообще-то Павлуне грустно. Он заснул вечером, и ему приснилось лето. <...>

Утром мама большим ножиком щепала берёзовую лучину. Спать Павлуня уже не стал, а начал глядеть, как мать растопляет печь.

— Гляди-ко, кто прилетел-то, — сказала она Павлуне, когда рассвело.

Павлуня посмотрел в окно и обомлел. На грядках и на вытаявшем лужке прыгали скворцы. Павлуня начал их считать, но всё сбивался со счёта. Скворцы были чёрные с чернильным отливом, востроносые и весёлые. Они что-то искали в прошлогодней траве. Вдруг один из них взлетел и, быстро перебирая крыльями, сел на скворечник. Павлуня так и замер. Скворец держал в носу травинку.

— Гляди, гляди, полез туда, мам, полез! — закричал Павлуня тоненьким слабым голосом. — Во! Там уж он!

Весь день Павлуня смотрел на скворцов, и весь день они искали чего-то на лужке, то и дело взлетали и прыгали, а двое поочередно исчезали в чёрном кружке скворечника.

В обед пришла мать и выставила ещё одну раму, как раз напротив Павлуниной постели. Теперь глядеть стало ещё лучше, а Павлуня услышал скворчиные голоса. Два скворца, которые

поселились в скворечне, без передышки летали на лужок, и Павлуня никак не мог уследить за ними, потому что на лужок летали и другие скворцы. «А где же остальные будут жить? — подумал он. — Ведь скворечник-то один».

Правда, в деревне есть ещё скворечник на Гурихиной черёмухе, но тот скворечник старый, и в нём холодно, а Павлуня на собственном опыте знал, что такое простуда.

Теперь Павлуня каждое утро просыпался вместе с матерью и всё время смотрел на скворцов. Он ни разу не мог проснуться раньше их: они всё время были в работе — такие уж попались скворцы. Скоро они перестали таскать сухие травинки, а летали с чем-то другим, наверное, с червяками. Снег почти весь растаял, солнышко пекло хорошо, река под горой так разлилась, что вода подступила к самым баням.

Павлуня с утра глядел в окошко. Теперь летал больше один скворец. Слетает на лужок, сядет на черёмуховую ветку или на крышу скворечника и давай что есть мочи трепыхать крыльями.

Потом утихомирится, поведёт носом и пустит такую свистулю, что залюбуешься. Да что Павлуня, даже пожилая Гуриха, которая каждый день ходит за водой мимо скворечника, и та после такой свистули останавливается.

Сегодня Павлуне ещё больше захотелось на улицу. Гуриха с вёдрами давно уже прошла туда и обратно, солнышко повернулось из-за хлева и глядело в самые окна. По тому, как рябилась вода в лужице, между грядок, Павлуня понял, что на улице хоть и солнышко, но ветрено. Скворечник раскачивался на ветру. Скворцы занимались своим обычным делом. Павлуня повернулся на другой бок и, подперев подбородок ладонью, высматривал своего скворца. Скворчиха сидела, наверно, в скворечнике, а хозяин куда-то улетел. «Куда он мог улететь? Может, к скотному двору?» Только так подумал Павлуня, как вдруг почувствовал, что весь похолодел: от сильного ветра скворечник качнулся, жердь выгнулась и вместе со скворечником повалилась к земле.

Ил. Н. Н. Королёва

— Мама! — закричал Павлуня и заметался по кровати. Павлуня не помнил, как он очутился на полу. Еле переставляя ноги, он начал искать что-нибудь обуть. Как назло, ничего не было. Наконец он отыскал за печкой старые отцовские катанки¹, надел их, надел материн казачок², а шапка ещё с осени висела на гвоздике около часов.

Ковыляя и размазывая рукавом слёзы, выбрался за порог и еле открыл ворота в огород. Его охватило холодным весенним ветром, голова опять закружилась. Шлёпая по воде прямо в катанках, Павлуня наконец обогнул хлев. Катанки промокли, ноги не слушались. Тут Павлуня увидел скворечник. Лежал он на грядках окошечком вниз, черёмуховая ветка, прибитая к нему, сломалась, а Гурихин кот подкрадывался к скворечнику из-за хлева.

— Уходи, дурак! — вне себя закричал коту Павлуня, потом заплакал, схватил с грядки камень и бросил в кота. Камень не долетел до кота, но кот равнодушно понюхал воздух своей усатой мордой и не спеша пошёл обратно. Скворцов не было поблизости, и Павлуня, вздрагивая плечами и ничего не видя, подковылял поближе. Он почувствовал, что случилась беда, что всё кончено. Дрожь от холода и горя, мальчик просунул тоненькую исхудалую руку в дырку скворечника. Там никого не было: на мокрых пальцах он увидел осколки небесной, в пятнышках, тонкой скорлупы скворчиных яичек...

¹ *Кáтанки* — валенки из шерсти, их скатали, сваляли.

² *Казачóк* — короткая курточка.

Больше Павлуня ничего не помнил, небо с облаками опрокинулось куда-то и поплыло, что-то непоправимое и страшное навалилось на Павлуню, и перед глазами его всё синела небесная прозрачность крохотных скворчиных яичек...

Очнулся Павлуня на руках у отца. Мальчик увидел загорелую отцовскую шею и заплакал ещё сильнее.

— Ну, что же ты, брат, ну, Павлуня, — говорил отец, — она ещё наладёт яичек, не плачь. А скворечник мы опять поставим, сделаем крепче.

Отец нёс Павлуню по грядкам. Павлуня слушал его, но успокоиться не мог никак, и плечи его вздрагивали:

— ...Понимаешь, был бы я дома, я бы закрепил жердь, а тут, видишь, сеять надо, пахать... Ну, не плачь, не плачь. Павлуня, ты, брат, сам знаешь... Вот она опять прилетит и наладёт новых яичек... а мы с тобой, как только сев пройдёт да потеплее будет, к областному врачу поедem... Ну перестань, брат...

Павлуня прижался мокрым лицом к щетинистой отцовской щеке.

— Папка, — глотая слёзы, сказал он, — а она опять наладёт яичек?

— Ну, конечно, новых наладёт. Вот я сейчас тебя уложу и опять поставлю скворечник. Скворцы, они такие, обязательно новых яичек наладут. А летом обязательно мы к врачу поедem и ботинки тебе новые купим.

Павлуню уложили на печь, у него был жар. Отец вновь поставил скворечник. Но скворечник стоял одиноко, скворцы не прилетали. Они улетели куда-то очень далеко, может, за реку, и, наверное, прилетят только завтра.

1. Понравилась ли вам история, рассказанная писателем? Какое отношение вызывает у вас главный герой рассказа?
2. Каким выглядит мир детства Павлуни: о чём он думает, мечтает? Как писатель раскрывает его наблюдательность, отношение к природе?

3. Какое значение в жизни мальчика и его семьи заняли заботы о скворцах?
4. Почему Павлуня бежит спасать скворцов? Как в этом эпизоде раскрываются его душа, характер?
5. Как автор относится к Павлуне и его родителям?
6. Почему рассказ о судьбе мальчика Павлуни назван «Скворцы»?
7. • Рассмотрите иллюстрацию Н. Н. Королёва (с. 22). Обратите внимание на комнату в избе, образ Павлуни. Какой эпизод запечатлел художник?
  - Нарисуйте¹ свою иллюстрацию. Подпишите её словами из текста.

В мастерской художника слова: ещё раз о рассказе

Мы уже вели разговор о *рассказе* как эпическом произведении, в котором идёт речь об одном событии из жизни героев. В рассказе В. И. Белова «Скворцы» повествуется о том, как Павлуня радовался, наблюдая за хлопотами скворцов, а потом бросился их спасать. Вы научились различать *повествование, описание, рассуждение и диалог*.

1. Проверям себя: какие типы речи встречаются в рассказе В. И. Белова «Скворцы»? Найдите их и определите взаимосвязь.

Вы знаете также, что *сюжет* — это цепь событий в произведении. Наибольшего напряжения сюжетное действие достигает в тот момент, когда Павлуня видит, как падает скворечник, и бросается спасать скворцов. Эта высшая точка в развитии действия называется *кульминацией*. На неё очень важно обратить внимание, потому что в такой момент раскрывается характер человека. Так получилось и с Павлуней. Его любовь к птицам и забота о них выразились в самоотверженном поступке.

2. Проверям себя: перечислите события, составляющие сюжет рассказа «Скворцы».

---

¹ Помните: рисовать можно словами, красками или карандашами.